

Гринготтс, мир волшебников и мир магглов

Гарри проснулся, не спеша потянулся и удивился, почему у него такое хорошее настроение. Вспомнив вчерашний день, он резко сел в постели; взглянув на время, он чуть не выругался. Схватив одежду, он побежал в ванную и умылся. Он не мог поверить, что проспал так долго! Да и вообще всю ночь. Без сомнения, это был самый лучший сон со времён применения сонного зелья без сновидений после Турнира Трёх Волшебников или с тех пор, как его опоили зельями, когда на него напал Драко. Бросив туалетные принадлежности на кровать, он спустился по лестнице в два счета. Остановившись у столовой, он спокойно вошёл в неё, с трудом сдерживая тяжёлое дыхание.

"Ты добрался, молодец", - просто сказал Северус; он слышал, как подросток бежал по лестнице, и знал, что он добежит. Он знал, что лучше даже не думать о том, чтобы позволить Гарри пропустить хоть один приём пищи. Видя, как скелетно выглядит подросток, он понял, что мальчику нужно больше есть. Несмотря на то, что он весь год находился в Хогвартсе, Северус знал, что человеческий организм может выдержать только столько после долгих лет недоедания, особенно когда человек готовится вернуться к меньшему количеству пищи.

"Да, сэр", - согласился Гарри; даже не показывая, что он устал, он обошел стол и занял свое место.

Сегодня Гарри ел большую миску каши со свежими фруктами. Гарри не знал, что Снейп знал, что ему это нравится, и попросил его об этом. Гарри заметил, что у него есть молочный коктейль, причём странного цвета: он был шоколадным с кружающимися карамельными цветами. Гарри с опаской сделал глоток, и ему сразу же понравилось, он практически проглотил его, после чего почувствовал себя сытым и довольным.

"Это было чудесно, а что это было?" спросил Гарри, его большие зеленые глаза смотрели на Снейпа без очков, так как он их забыл. Снейпа поразило, насколько подросток изменился без них; он больше походил на своего деда и мать, чем на отца. Волосы, несомненно, принадлежали Поттеру, но лицо... лицо, если он не ошибается, было похоже на лицо Генри Эванса.

"Питательный молочный коктейль, мистер Поттер; самый сильный, и да, он приятен на вкус, на удивление. Второе по силе питательное зелье, которое вы можете получить, по вкусу напоминает шпинат или брокколи", - ухмыльнулся Северус.

"Я люблю брокколи", - просто ответил Гарри и с удовольствием принялся за кашу. Она не была горькой и не была сладкой; за неимением подходящих слов - она была в самый раз: Клубника, бананы, инжир, корица и сахар, смешанные вместе. Гарри нахмурился от собственных мыслей: в следующий раз эти слова произнесли бы три медведя, стоящие рядом с ним. Каша действительно наполнила его, причём очень сильно; на самом деле он почувствовал, что его желудок полон как никогда. Но, что еще более странно, это ощущение не было чрезмерным или дискомфортным, а просто беспокоило настолько, что он знал о его наличии.

"Закончил?" спросил Северус, как только Гарри выпил свой апельсиновый сок.

"Да, сэр", - ответил Гарри.

"Полиудное зелье не идеально подходит для похода в Гринготтс, а Гламуры тоже не очень надежны, но у нас нет другого выбора, кроме как использовать их", - плавно объявил Северус.

"О," - отрывисто кивнул Гарри.

Северус язвительно ухмыльнулся - значит, мальчик знает, что такое Полиудное зелье; но, конечно, он знал: Крауч пользовался им, и он прокомментировал, что это такое. Очевидно, не потребовалось бы много времени, чтобы соединить все точки, даже если бы мальчик был настолько глуп, как он его иногда обвинял.

"Я не собираюсь весь день ходить по магазинам, Поттер, так что тебе лучше вести себя как можно лучше и побыстрее. Тратить много времени - это не то, чем мы хотим заниматься, и я не хочу, чтобы вы использовали магию. У них, несомненно, есть ваша подпись, и они будут ждать, когда вы ею воспользуетесь, как вы делали это в прошлом", - сурово сказал Северус.

"С тех пор как я поступил в Хогвартс, я только один раз использовал магию в несовершеннолетнем возрасте, и то потому, что Мардж - сестра моего дяди Вернона - сказала, что у моей мамы плохая кровь и что с ней что-то не так. Она сравнивала ее со своими отвратительными щенками. Вернон сказал ей, что мои мама и папа - пьяные бездельники, которые погибли в автокатастрофе", - яростно защищался Гарри. "Это не я делал эти парящие чары! Я даже не учился этому на первом курсе! Откуда мне было знать? Это сделал Добби, домовый эльф Малфой, чтобы не дать мне вернуться в Хогвартс. Он знал, что сделал Люциус Малфой, и был полон решимости спасти меня... почему меня, я никогда не узнаю".

"А язык?" спокойно потребовал Северус.

"Фред и Джордж уронили на пол одну из своих сладостей; Дадли сидел на диете и не смог устоять. Он съел его и в итоге получил язык размером с гостиную. Отчасти я рад, что мне не пришлось возвращаться этим летом", - Гарри содрогнулся от страха перед тем, что могло произойти. Он знал, что может сделать с ним Вернон; непредсказуемым был Дадли. Дадли было наплевать, сломает он себе кости или нет, сможет ли он выполнять работу по дому. На самом деле, ему нравилось, когда удавалось втянуть Гарри в неприятности, и он получал огромное удовольствие, наблюдая, как Вернон хлещет его так сильно, как только может. Гарри только радовался, что Вернон был настолько не в форме, что не мог долго продержаться, иначе, он не сомневался, каждая порка продолжалась бы гораздо дольше.

"Понятно, - сказал Северус; насколько же он ошибся в подростке? Если его слова верны, то он совершил лишь одно случайное волшебство. Не было ничего более радостного, чем то, что всё закончилось с его матерью. Похоже, она не была забыта всеми. Северус ненавидел тот факт, что Лили казалась забытой во всей этой кутерьме с Мальчиком-Который-Выжил. Здесь сидел мальчик, который очень любил свою мать, и, очевидно, был достаточно эмоционален, чтобы

взорвать Мардж Дурслей. Это было впечатляющее проявление беспалочковой случайной магии. Большинство людей могли заставить что-то исчезнуть или разбить в гневе; он знал, что Лили была могущественной, видя, как она манипулирует своей магией, заставляя её плавать и возвращая к жизни мёртвые цветы. Если бы он знал некоторые из тех вещей, которые делал Гарри, он был бы потрясён до глубины души. Аппарирование, уменьшающие чары, проклятия Редукто, исчезающие чары и даже чары, изменяющие цвет, которые не преподавались до седьмого курса. Учителя не хотели учить детей тому, что могло бы сделать их еще хуже во время учебы, а именно - отвлекающим чарам, которые заставляли всех игнорировать тебя или разбегаться в разные стороны. Раскрашивающие чары и тому подобные вещи, которые могли помочь ученикам в их шалостях, всегда преподавались в последнюю очередь.

"Встаньте передо мной, мы будем накладывать чары", - резко сказал Северус. "Постарайтесь избегать использования имен, если это возможно; если понадобится, можете называть меня сэр".

"Да, сэр", - согласился Гарри, удивляясь, что Северус вообще может называть его как-то иначе.

"Это портключ, и что бы вы ни делали, Поттер, не показывайтесь им на глаза, иначе они узнают. На ней герб Принца; ты знаешь, что это значит?" - спросил Северус. спросил Северус, причем последнее слово прозвучало почти с сарказмом.

"Нет, сэр", - пробормотал Гарри в замешательстве.

"Имя Принца так же известно, как и фамилия Поттеров; если кто-нибудь увидит его, то автоматически свяжет со мной", - пояснил Северус, его голос был опасен.

"О. Я буду осторожен, сэр", - сказал Гарри, беря портключ потными ладонями; он выглядел зеленым по самые жабры. Северусу захотелось ударить себя по рукам: конечно же, ребёнок будет смертельно их бояться. В последний раз, когда он прикасался к такому ключу, ему довелось увидеть перерождение Волдеморта.

"Послушайте меня, Поттер: это приведет вас только сюда. Я сам его настроил, и если бы я хотел отправить тебя подальше, поверь, ты бы уже ушёл", - сказал Северус. Он ничего не мог с собой поделать, он должен был быть жестоким, чтобы быть добрым, - что-то вроде "позвольте старой обиде умереть". Как ни странно, Гарри показалось, что в его словах прозвучала уверенность, и к его лицу вернулся цвет.

"Хорошо, давайте сделаем это", - сказал Гарри, успокаиваясь от холодных, язвительных слов.

Северус быстро очаровал их обоих. Это не было его сильной стороной, но он в совершенстве овладел чарами. Только так он мог передвигаться без подозрений, окутывающих его, как туман. Это не позволяло его бывшим знакомым беспокоить его, когда он выходил из дома; однако он еще не накладывал его на кого-то другого. Его магия была сильна, но если бы Поттер не захотел её надеть, то не потребовалось бы много усилий, чтобы прорваться сквозь чары и оставить на месте настоящего мальчика.

"Тебе нужно что-нибудь еще, Поттер? Прежде чем мы уйдем?" спокойно спросил Северус.

"Нет, сэр, ничего", - пробормотал Гарри, на самом деле весьма обрадованный тем, что ему предстоит поход по магазинам и в Гринготтс.

"А как же выигрыш в Три Волшебника, Поттер?" спросил Северус, с любопытством приподняв бровь.

Гарри вдруг стало очень интересно, и Северусу пришлось напрячься, чтобы расслышать его следующие слова. Они оставили его ошеломлённым, озадаченным, потрясённым и немного гордым от того, что мальчик, несмотря на свои денежные заботы, отдал их. "Я отдал свой выигрыш Фреду и Джорджу; я хотел отдать его Диггорам, но не знаю, где они живут", - грустно признался Гарри.

"И это несмотря на то, что ты боялся, что тебе не хватит денег на обучение в Хогвартсе?" спросил Северус; его голос отличался от всего, что Гарри когда-либо слышал.

"Я не хотел этого", - настаивал Гарри, его лицо исказилось от отвращения.

"Действительно, очень хорошо, пойдём?" холодно спросил Северус.

Гарри кивнул головой, застегивая портключ в кармане и проверяя, на месте ли он. Если что-то случится, он будет уверен, что кому-то не все равно, кто примет меры, чтобы вернуть его целым и невредимым. Заботиться - это, пожалуй, слишком, но кто-то хотел, чтобы он был жив и сыт. Всё это было довольно странно для Гарри: Снейп ненавидел его, Дурсли ненавидели его; Снейп кормил его, а Дурсли - нет. Дурсли могли убить его, а Снейп мог спасти ему жизнь. В ней было множество противоречий, и он не привык к такому. С ненавистью он мог справиться, а вот с тем, кто его ненавидел, но постоянно спасал ему жизнь, он не знал, как себя вести.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426443>